

Наталья Васильевна Щерба

Лиса, цветы и красота

Волшебная серия –

предоставлено правообладателем <http://litres.ru>

Наталья Щерба

Лиса, цветы и красота

Дразнит запах цветов из княжеского сада. Крадутся сквозь щели в тонких чердачных половицах звуки чужого веселья. Наступил вечер – и просачиваются через тесные оконца густые синие сумерки, и обволакивают затаившуюся в тени балок тоненькую фигурку.

Нет, Эрик не придёт. У него гости, подарки, веселье... У него богатые родители, большой дом и очень-очень счастливое будущее. Ну почему она так бедна?!

...Бежать! И бежать быстро! Чуют по ветру, ходят и водят из стороны в сторону чуткие собачьи носы, взрывается фонтанами рыхлая земля под сильными лапами... Торжествующий лай, возвещающий о скором её поражении, режет мохнатые лисьи уши.

Что ж ты дала обмануть себя, лиса?

Тихо. Но вот предупреждающе скрипнула лестница и показалась в квадратном проёме пола высокая дрожащая лучина, а за ней – знакомая кучерявая голова.

Эрик!

И будто бы стало теплее и светлее на маленьком чердаке, словно мальчишка принёс с собой кусочек солнышка. Разом исчезла обида, пропала злость, затаилась униженно гордость. Её сердце забилося быстрее, купаясь в этом новом, ранее не испытанном, неизвестном, но таком сладком и остром чувстве.

– Зря ты не пришла, Лиса, – прошептал мальчишка, усаживаясь перед ней на колени. В его голосе прозвучало искреннее сожаление. – Всех слуг в зал пускают! Гости напились, и мама с папой, – он хихикнул. – С кухни повара пришли поглазеть, даже прачки припёрлись. И Йожет-садовник, ну, отец твой заходил – искал тебя... А я тебе поесть принёс.

И Эрик вытащил из бумажного свёртка куриную ногу.

Девчонка обиженно надула губки и отвернулась.

– Я не хочу, – буркнула.

– Да почему? – в голосе мальчишки послышалось лёгкое раздражение. Видно, не так он рисовал себе их встречу.

Но всё же не захотел сдаваться.

– Ну, уж от этого ты не откажешься, – и он вытянул из-за пазухи парчового, расшитого золотом жилета, плитку шоколада. Не сводя с подружки глаз, развернул хрустящую бумагу, откусил немножко и протянул ей.

Лиса растерянно улыбнулась. Восхищённо придвинулась, встала на колени и осторожно откусила кусочек одними губами, словно зверёк, ласково кормящийся с хозяйской руки. А потом ещё и ещё, и ела медленно, закрыв от наслаждения глаза. У мальчишки участилось дыхание.

– Правда, очень вкусно? – произнёс он хрипло. – Моя мама обожает шоколад. А папа говорит, что это слишком дорогое лакомство даже для богатых... Если бы ты пришла на бал, я бы стащил для тебя ещё больше...

Девчонка засопела. Как объяснить, что не хочет она видеть, как веселятся и танцуют господа князья, как кружатся вокруг её друга детства девчонки в красивых бальных платьях, в сверкающих позолоченных туфельках, с бархатными веерами, с мерцающими ожерельями на белых чистых шейках. А Лиса должна, наблюдая чужое великолепие, стоять в углу вот в

этом простом батистовом платье без кружев, в тонком корсетике из грубой чёрной ткани, где на спине уже имеется заплатка... Нет, не поймёт он.

Но он понял.

– Лиса, ты дурочка, – прошептал мальчишка и вдруг придвинулся близко-близко. – Лиса, ты самая красивая девчонка на сто километров вокруг. И ты мне так нравишься, солнышко...

Он вдруг стал очень смелым: схватил её за руки и медленно, но настойчиво потянул вниз, так, что её красивые рыжие волосы разметались по пыльным доскам, а широкий вырез платья предательски сполз, обнажая круглое нежное плечико. Эрик шумно вздохнул и поцеловал его, а после белую шейку, маленькое розовое ушко... щеку... Добрался до тревожных полураскрытых губ, измазанных шоколадом и приник к ним, одновременно пытаясь освободить второе плечико от ненужного платья, чтобы почувствовать, наконец, девичью грудь, о которой он так мечтал, прильнуть к остреньким розовым соскам, осязать их кожей...

Она надолго запомнит этот поцелуй: нежный, смелый и долгий, с привкусом шоколада.

Лиса удивлённо отдалась его ласкам, ведь она так мечтала об этом, видела что-то подобное в снах... Не понимая, почему, сама выгнулась, обхватив его бёдра коленями, позволила целовать грудь, запрокидывая голову, щекотала ногтями ему затылок, сдерживая рвущийся на свободу несмелый стон... вдыхала острый запах нового и неизвестного, понимая, что возможно, именно сейчас уходит детство, простые беззаботные игры в саду... Да, он ей никогда не будет принадлежать, но сегодня...

Вот как это было.

...Дыхание сбилось, сердчишко грозило выпрыгнуть из тесной звериной груди. Она не может больше, не сможет! Скорее, скорее совершить превращение, но где? Когда?! Совсем уже близко погоня: того и гляди, вопьются в мягкую лисью плоть страшные собачьи зубы... Совсем, совсем пропала ты, лиса...

Лиса злилась.

Давила душистые, пышно цветущие головки безжалостно, одну за другой. Цветы съёживались и жухли, гибли, рассеивая тонкий сухой аромат, повинувшись жестокой человеческой руке. Да, она злая, очень злая!

После той благоухающей ночи Эрик ни разу не заговорил с ней, не приблизился. Его мать, госпожа княгиня, была очень зла, когда откуда-то узнала про ночь на чердаке. И запретила Лисе появляться в господском доме. Её отца, садовника Йожета, жестоко высекли, и он провёл в постели целую неделю. А как только поправился – сам высек Лису, приговаривая, что она пошла в мать. Их переселили в старый домик на опушке возле самого хозяйского леса, и отцу теперь приходилось долго добираться через две деревни, чтобы и дальше ухаживать за барскими цветами, хотя жалование ему уменьшили в два раза. Вскоре он серьёзно заболел.

А через месяц, лунной августовской ночью, в окно её комнатки постучался Мирк – старший брат Эрика, и долго умолял о свидании.

Всё просил, что хочет лишь взглянуть на родинку в виде полумесяца на её прелестной левой груди и готов заплатить за это даже деньги... Или шоколад.

Лиса горько плакала в ту ночь. Сидела перед зеркалом, скручивала кольцами рыжие пряди волос, долго и придирчиво рассматривала собственное тело.

Даже несмотря на синяки, покрывшие худенькую гибкую спину, она красива. Но что с того, если она так бедна?! Лиса не хочет больше так жить. Не хочет завидовать. Не хочет терпеть насмешки и обидные предложения. Просто не хочет быть бедной.

А Мирк приходил теперь каждую ночь, и в его ласковом вкрадчивом голосе всё чаще проскальзывала угроза. Если она не переспит с ним, он всем скажет, что Лиса – шлюха, а

после придёт и возьмёт её силой. И ничего ему за это не будет, потому что она – бедная и за неё некому заступиться, кроме старого больного отца...

А вскоре садовник Йожет умер. Княгиня отказалась принять Лису в дом, а больше работы для женских рук поблизости не было, кроме как в грязном и вонючем деревенском трактире.

Лиса отдалась Мирку за деньги. Он стал приходить в маленький домик на опушке почти каждую ночь. После этих встреч она долго плавала в чистом лесном озере и купание на время помогало забыть грубые, неприятные ласки.

А вчера вдруг пришёл Эрик. Долго мялся на пороге, не решаясь постучаться. Лиса, не веря собственным глазам, вышла на порог как вдруг увидела в его руках шоколад и всё поняла. Она с силой оттолкнула его с крыльца и захлопнула перед ним дверь.

Где же ты, спасительный поворот? Помоги лисе спрятаться... Хотя бы норку, хоть бы лазеечку, чтобы затаиться и переждать опасность. Но нет, надо бежать дальше и бежать быстро. Иначе догонят большие злые псы и разорвут в клочья красивую рыжую шёрстку...

И ещё один цветок рассыпался лепестками. Девчонка схватила стебель, вырвала с корнем и вцепилась в него зубами, стремясь раскусить мягкую плоть. Она будет мучить его, мучить! Измочалит бедное растение, чтобы оно тоже страдало. Вон там горят окна его комнаты... куда Лиса так часто залазила поболтать при свете одной свечи, помечтать и полюбоваться звёздами... А теперь она ненавидит его! Предатель...

– Зачем ты это делаешь? Растрачиваешь такую красоту попусту? Несчастный цветок...

Голос будто бы прилетел издалека, донёсся из тёмной бархатной мглы, блеснул таинственными звёздами в вышине, прошелестел ниткой жемчуга, сползающей по нежной коже... Голос казался неземным, казался волшебным, он манил и завораживал, звал с собой и ему хотелось подчиниться.

Лиса медленно обернулась и увидела высокую, стройную женщину.

Лунный свет слабо пытался нарисовать черты её лица, но девчонка была уверена, что госпожа очень и очень красива, настолько, что может соперничать великолепием с самой Ночью.

– Ты не знаешь своей силы, – мягко продолжила незнакомая госпожа. – Пойдём со мной, я научу тебя, как быть сильной.

– Я сильная, – прошептала Лиса.

– Ты слаба, если тебя некому защитить, – произнесла женщина. – Я помогу тебе...

Она подошла очень близко и вдруг приобняла девочку за плечи.

– Ты пойдёшь со мной?

От госпожи пахло нежными цветами ландыша, лесной травой и ещё чем-то лёгким, неуловимым, как весенний ветер.

– Пять лет прослужишь у меня, а после – проси, что хочешь. Я всё исполню.

– А что мне надо будет делать?

– Развлекать мужчин... – женщина ещё крепче обняла резко дёрнувшуюся Лису, словно бы просила дослушать её ласковые речи: – Но только тех, которых выберешь. За это я научу тебя настоящему волшебству. И помогу отомстить ему. Согласна?

Лиса, помедлив, робко кивнула:

– Да.

...Вот, вот спасительная лощина, за ней – новый красивый дом, где Лиса теперь хозяйка. Скорее, скорее от страшной охоты, от жуткого, парализующего собачьего лая... Больше не будет Лиса ходить купаться на любимое озеро в лесу. Лишь бы добраться до поместья, до раскрытого окна комнаты, пока не проснулся её новый отец... Бедный старый граф, который вдруг возомнил, что Лиса приходится ему дочерью. Ночная Госпожа исполнила обещание: Лиса теперь свободна и может делать, что вздумается. Лишь осталось с

ней ведьминское проклятье: каждое полнолуние она обязана оборачиваться лисой, чтобы держалась в человеческом теле страшная колдовская сила, разбуженная Ночной Госпожой.

...Молодой князь шёл по коридорам мимо бесчисленных дверей и поражался, до чего же большое поместье у графа Вита. Да, отец прав, это хорошее предложение, очень. Выгодный брак. Хоть бы и невеста была не совсем страшненькая.

Да, сегодня последний день его холостой свободы, как жаль. Наверное, стоит побыть в одиночестве, отдохнуть от хмельного праздничного веселья, завладевшего бальной залой... Погрустить и полюбоваться ночью.

По мозаичному полу веранды скользили лунные блики.

Широкие перила, увитые праздничными гирляндами цветов, казались извивающимися змеями в неровном свете свечей и факелов, расставленных повсюду.

И тогда князь увидел её, прятавшуюся в тени огромной вазы – тонкую бледную девушку в опрятном платье служанки.

– Кто ты такая? – игриво спросил он. – Как твоё имя?

Девушка с ответом не спешила. Оценивая, без страха, шурилась. Наверняка, узнала его. Всё-таки, почётный гость, молодой князь из далёких земель. Будущий жених госпожи.

Наконец, произнесла:

– Лиса.

– Что, в самом деле? – искренне удивился он.

– В самом настоящем.

– И всё-таки?

Девушка прищурилась.

– И всё-таки, я Лиса.

– И откуда взялась такая Лиса? – насмешливо спросил он. Имя напомнило ему, далёкое, полузабытое... Приятное и не очень одновременно.

Конечно, вспомнил. Но лучше бы нет.

– Оттуда, – девушка показала язык и повернулась, чтобы убежать, но он не пустил.

Удивляясь себе, вдруг рывком развернул её и прижал за локти к стене, заглянул в глаза.

– Меня нельзя дразнить, – тихо сказал.

К его удивлению, она не сопротивлялась, наоборот, ответила ему насмешливым взглядом.

Интересно, кто она, служанка? Или, может быть, горничная? Нет, все слуги в зале, стоят вдоль стены, не смея и пикнуть... Впрочем, разве это так важно, кто она? Почему бы не отметить последнюю холостую ночь совершенно противоположным событием?

Он ещё крепче прижался к ней и настойчиво поцеловал. Губы девушки неожиданно оказались податливыми, маленький влажный язычок скользнул к нему в рот и молодой князь забылся в столь горячем, очень, очень умелом поцелуе.

Ох, как она распалила его... маленькая сучка. Конечно, он не первый... и не последним будет. Ну что ж, лисичка, поиграем.

Борясь с многочисленными кружавчиками, он задрал девчонке юбку, обнажая белое в лунном свете бедро: какая ножка, бог мой... Рванул свой пояс, освобождаясь от одежды и почувствовал голым торсом дрожащее тепло её тела... И вдруг она отстранилась.

– Хватит! – голос девчонки прозвучал зло и резко.

Но разве мог он теперь остановиться? Задыхаясь от прилива возбуждения, сжал красивые, округлые груди, прижался к ним лицом, скомкал чёртовые ненужные юбки, а после разом, одним лишь движением, вошёл в неё. Девчонка, не выдержав, застонала: страстно, умело, привычно.

Опытная лисичка...

Лишь только он возник на пороге Бальной Залы, к нему подбежал слуга, сообщив, что

господина давно ждут в библиотеке, и после подобострастно вызывался проводить его.

Отец встретил появление сына слегка нахмуренным взглядом: где ты, мол, ходишь?

Эрик извинился за опоздание перед хозяином и, конечно же, был прощён.

– Вот твоя невеста, Эрик, – старый граф указал вглубь комнаты. – Мою дочь зовут Глория.

Эрик с интересом обернулся и замер: перед ним стояла Лиса. И когда только бесстыжая успела привести себя в порядок?! А платье-то! Алый бархат, низкое декольте в золотистом веере кружев, три капли рубинов на сверкающей диадеме в высоко уложенных, рыжих с медным отливом волосах.

– Красавица, не правда ли? – князь расплылся в улыбке. – Прекрасна, юна и девственна. Девушка стыдливо улыбнулась. Молодой князь был шокирован.

Девственна?! Да видел бы старый дурак, как они забавлялись на мозаичном полу! Вспомнил тёплые блудливые ножки, темноватые в лунном свете соски и горячие, озорные поцелуи. А уж эти стоны он вряд ли сможет забыть...

Глаза Эрика сузились. Так вот как развлекается молодая графиня... Ну уж нет, он никогда не женится на какой-то шлюхе!

– Отец, нам надо поговорить. Наедине.

– Сейчас? – старый князь удивился.

– После поговорите, – неожиданно мягко произнесла девушка, пересекла холл и вдруг взяла Эрика под руку. – Не хотите ли выпить по чашечке шоколада на веранде? Я очень люблю шоколад, – и она заглянула ему в глаза.

И вдруг на Эрика нашло видение: будто бы видел он уже эти глаза, и красивые рыжие волосы, словно присыпанные золотистой пылью, и ещё – острый вкус шоколада, особенный и соблазнительный вкус, который ни с чем не сравнить...

– Лиса...

Родители были довольны: дети вот уже третий час вели милую беседу на веранде, – значит, быть-таки шумной и весёлой свадьбе.

– Я думал, ты променяла меня на брата, – глухо сказал он. – Мирк хвастался мне, что ты страстно его любишь... откуда я знал, что он так воспользуется тем, что я рассказал ему.

– Зачем рассказал?!

Эрик передёрнул плечами. Зачем? Хотелось поделиться с братом так внезапно свалившимся на голову счастьем, поделиться новым, наполняющим всю душу без остатка чувством, рассказать, как прекрасно тело возлюбленной...

И вдруг – предательство.

«Ей всё равно с кем, лишь бы богатый...»

«Она стала брать деньги...»

«Она мне уже надоела... Надо рассказать другим»

И тогда он, пересилив гордость, пошёл к ней сам, стащил у матери этот чёртов шоколад, который никогда не любил. А она...

– Ты не понимаешь, – качнула она головой, – как это – жить без хлеба.

Но он понял. Взял за руку.

– Да ты знаешь, что я пережила?! – её губы задрожали. – Такое, такое, что...

И он поцеловал её руку, самые-самые кончики нежных пальцев.

Надо закрыть глаза, вздохнуть и сделать вид, что этого времени не было. Вообще.

– Мне кажется, – заволновался старый граф, увидавший с балкона эту сцену, – пора звать детей на ужин, а то мало ли чего надумают...

...Нежась в быстро согревающейся постели, Лиса была счастлива. Скоро вернётся её Эрик, и будет с жаром рассказывать о «той самой лисичке», шкурой которой он мечтает украсить плащ несравненной жены...

А ведь она и дальше будет оборачиваться лисой, спасаясь от собак собственного мужа. Эрик никогда не понимал, почему его смелая, бесстрашная жена, так любящая быструю скачку на лошади, боится заходить на псарню... Такова была расплата Лисы за ведьминскую разгульную жизнь, причиной которой невольно и стал её первый возлюбленный. Ах, как бы изменилась её жизнь, если бы пустила она тогда Эрика на порог, с той чёртовой плиткой шоколада... Но теперь поздно. Зато следующее полнолуние не скоро... И позади жизнь, полная шабашей и диких оргий... Каждое полнолуние, как и обещала Ночная Госпожа, вода из лесного озера будет помогать ей смывать воспоминания и вскоре они побледнеют, как серп луны на рассвете. Но придётся найти новое озеро.

А в собственный лес больше ни ногой, ни лапой.